

ОПТИНСКИЙ ЛИСТОК

№ 2 (13) • ФЕВРАЛЬ — МАРТ 2026 ГОДА

БЛАЖЕНИ, ЯЖЕ ИЗБРАЛ

ХРИСТОС ДАЛ НАМ ВСЁ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК МОГ ВЕРНУТЬСЯ К ПЕРВОЗДАННОЙ ЧИСТОТЕ

Великий пост связан с памятью схииерхимандрита Илия (Ноздрина). В этом году в Неделю крестопоклонную, 15 марта, исполняется год со дня перехода старца в вечность.

Что же это был за человек? Как солнце освещает своими лучами, и не только освещает, но еще и греет, и питает землю, вот точно так же отец Илий и освещал своим бытием — освещал, грел своей любовью наши сердца и питал нашу монашескую жизнь и жизнь всех людей, которые приходили к нему, своим поведением, своей благочестивой жизнью, подавая нам всем пример, как нужно жить по заповедям Христовым.

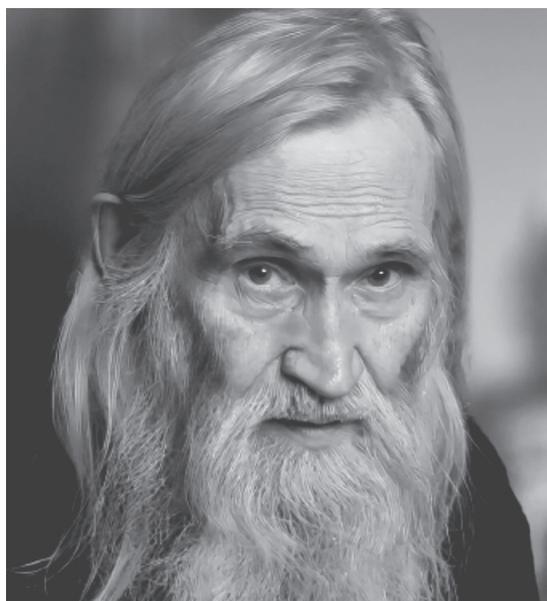
Для каждого человека пришедшего он был всем, и он как бы всем своим вниманием к нему показывал, что в данный момент вот именно ты, пришедший к нему за советом, за помощью, за молитвой, был для него самым важным человеком на свете. И он обязательно говорил тебе нужное слово, обязательно находил путь твой в дальнейшей жизни, как тебе жить и спасти душу.

Батюшка показывал, что жить надо не для себя, а для других, для всего мира. Именно исполняя монашеские обеты и еще будучи великим молитвенником, он помогал увидеть, что не только монашеские обеты важны, но важна еще связь с Богом. Отец Илий сам непрестанно пребывал на службе. И даже в день своего ухода он утром, в день праздника иконы Божией Матери «Державная», причастился

Святых Христовых Таин, а уже вечером отошел ко Господу, показывая, как должен уходить к Богу каждый из нас.

Отец Илий... Мы все знаем, что он действительно прошел прискорбный, многоболезненный, трудный путь жизни. И никогда не было у него никакой скорби на лице, а была только радость и свет солнечный: он осиявал. Иногда подойдешь к батюшке, он спрашивает: «У тебя что? Что тебе? Вопрос какой-то?» И люди говорили: «Можно просто с вами рядом постоять?» — «Ну, стой». Больше ничего и не надо. То есть чтобы согрело солнце — его сердце, обращенное к Богу, — и больше ничего не надо.

И уже на ум приходили слова, которые нужно говорить, и на ум приходили желания, которые надо исполнять. А желания какие? Служить Богу, отдать всю свою жизнь Богу. Вот что от него происходило. То есть полная самоотдача до последних дней своей жизни, нисколько себя не жалея. Как бы тяжело ни было, отец Илий стоит или сидит, совсем, допустим, уставший, а к нему подходит человек, обращается к нему, и он оживляется, как будто ему еще пара солнечных лучей тут же с неба пришла, осветила, и он как будто не болел, не ослаб, ничего не происходит, а как будто в нем

действительно море, океан этой любви, энергии и благодати Божией.

И вся братия Оптиной пустыни благодарны бесконечно Богу, что Господь сподобил нас жить с этим великим человеком, действительно апостолом XXI века, апостолом любви. Он нас всех учил одному: любить и покрывать грехи брата своего. Что бы ты ни сотворил, какие бы помыслы к тебе ни пришли, что бы там у тебя на сердце ни появилось, слова или нехорошего, или недоброго к брату своему, — когда подходишь к нему за вопросом, за советом или за наказанием за свой грех, отходишь от него совершенно другой. Всё забыто, всё прощено, всё перечеркнуто. Иди и дальше не согрешай. Всё. Вот это истина Христова служения: иди и дальше не согрешай.

Как Господь раньше сказал грешнице: «Кто без греха, пусть кинет камень в тебя, а ты дальше иди и не грехи» (ср.: Ин. 8, 9–11). Вот точно такое ощущение и состояние испытывал каждый человек — и монах, и мирянин, который подходил к батюшке за советом, за помощью. Именно с этим он и уходил — со спокойствием в душе, с миром, с любовью, с прощением ко всем своим врагам и желанием быть хоть чуть-чуть похожим на него.

Батюшка показал, что можно хранить благодать в сердце, и благодать в душе, и благодать в теле, имея Божественную радость и любовь, и делиться этим, не думая о том, что всё закончится. Потому что любовь Божия — непрекращающаяся, вечная. Этой вечной любви наш великий старец нас и учил — больше ничему, потому что любовь покрывает всё.

Мы благодарны Богу — вся братия и весь мир наш православный благодарны Богу за то, что среди нас жил великий праведник, которого Господь послал для нас, для нашего просвещения, для нашего обучения той любви Божией и для примера. Он показал нам пример, как может жить человек здесь, на грешной земле, и иметь, стяжать любовь Божию, и делиться ею.

Молитвами нашего схиархимандрита Илия и всех преподобных старцев Оптинских помощи нам, Господи, в день Великого поста хоть что-то, какие-то усилия приложить для нашего исправления души и для обретения вечного спасения и любви. Аминь.

Иеромонах СИЛУАН (Междинский)

*Из проповеди в день погребения старца Илия,
19 марта 2025 года. Оптина пустынь*

НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЗАПИСАННЫХ ДУХОВНЫМИ ЧАДАМИ НАСТАВЛЕНИЙ ОТЦА ИЛИЯ

«Самое главное в жизни — смирение. Почему Россия — такая могучая, громадная, сильная, мудрая страна — вдруг пала? Всё у русского народа было, и вдруг такая пропасть разверзлась, всё кануло. По гордости, из желания народа самоутверждаться попущено было это испытание. Казалось бы, и верили в Бога, и почитали Его, а Господь так наказал. Потому что у подавляющего большинства в народе при внешнем благочестии стало проявляться самоутверждение, при котором Бога пытаются отодвинуть на второй план. Человек утверждает в своей якобы автономной самости: „Зачем мне Бог, если я всё делаю сам?“ Но это путь погибели, сатанинский путь. А Господь наш Иисус Христос, Который Единственный путь и истина и жизнь (Ин. 14, 6), показал нам пример смирения: *Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 29–30)».

«Семья — это избрание двух. Я, как монах, точно не скажу, но понимаю, что самое первое — это христианский подход к семье. Когда люди хотят избрать путь семейной жизни, создать себе семью, они не должны подходить к этому вопросу с точки зрения страстей, внешней красоты. Нужен серьезный подход, который должен способствовать правильному христианскому настрою в жизни, чтобы в дальнейшем иметь детей, воспитывать их и чтобы эта семья была достаточно трудолюбивой, уважающей друг друга. Должно быть понятие о снисхождении — мужа к жене, жены к мужу, потому что у каждого есть и слабости, и крепости, физические или нравственные, к которым должно быть уважение и снисхождение. Для семейной крепости нужны компромиссы».

«В любой ситуации нужно быть с Богом».

«Говорить, что мир создан Богом. Что наши догматы — только об Истине. Что есть Священное Писание, Библия — Новый Завет и Ветхий Завет. Что наша жизнь в Церкви прежде всего основывается на Новом Завете, который продолжает Ветхий Завет. Ветхий Завет — это время от наших прародителей Адама, Евы и до Рождества Христова. История нынешнего мира, цивилизации определяется Новым Заветом. Это очевидно, потому что мы даже летоисчисление начинаем от Рождества Христова».

«Помнить о Промысле: Господь промышляет о каждом человеке, тем более если человек сам ищет богоугождения, старается постичь и исполнить волю Божию о себе. Ему обязательно открывается Промысл Божий о нем, и тогда человек осознаёт, как его Господь ведет, куда приводит, чего желает от него. Как жить, где жить, каким подвигом подвизаться — это всё открывается во внутреннем молитвенном общении человека с Богом».

«По зависти сатаны человек был им соблазнен на грехопадение. Но Господь наш Иисус Христос пришел на землю и разрушил дело дьявола. Дал

нам Крест, покаяние — всё, чтобы человек мог вернуться к первоначальной чистоте. И весь жизненный путь человека должен быть посвящен достижению этой цели».

«Самая главная борьба для каждого из нас — жить согласно с православным вероучением. Обязательно надо быть воцерковленным человеком — вооруженным благодатью Духа Святого против сатанинской злобы и греха. А также надо стараться помогать людям. Надо заниматься созидательным трудом. Бороться с унынием, ленью, безразличием к стране и людям».

БРАТИЯ

ПАСТЫРСКОЕ СОБЕСЕДОВАНИЕ

20 февраля 2026 года в лектории Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь состоялся семинар для братии обители на тему совершения Таинства Исповеди. Встречу возглавил наместник монастыря епископ Можайский Иосиф. С давних времен в Оптину пустынь стекаются сотни паломников, а в дни больших праздников и тысячи. Значительная часть из них приступает к Таинству Исповеди, причем иногда впервые. Как не отвратить человека от Бога и помочь кающемуся продолжать свой путь в Церкви?

Во вступительном слове владыка Иосиф напомнил собравшимся о важности должной пастырской подготовки иеромонахов, обозначив главное: множество паломников, приезжающих в обитель в поисках духовной поддержки, — это не просто поток людей, но вверенные священнику души, и ответственность за каждую из них огромна. «Святые отцы свидетельствуют: без искреннего покаяния, без исповедания согрешений перед священником, пред Крестом и Евангелием душа не получает исцеления, — подчеркнул архипастырь. — А мы должны давать советы не от себя, но опираясь на Священное Писание и творения отцов».

В качестве приглашенного гостя в семинаре принял участие ректор Донской духовной семинарии, доктор богословия, протоиерей Тимофей Фетисов, который выступил с сообщением на тему духовно-психологических особенностей исповедальной беседы в современных условиях секулярного общества с учетом важности индивидуального подхода к каждому приходящему в храм человеку. Далее в формате свободного обсуждения были рассмотрены разнообразные аспекты, имеющие отношение к единообразию подходов пастырского окормления паломников обители и духовнического служения.

Первая часть пастырского собеседования была посвящена богословскому осмыслению покаяния в литургическом опыте Церкви; во второй части со-

стоялась дискуссия, посвященная практическим сторонам пастырского душепопечения. Отец Тимофей привел слова Святейшего Патриарха Кирилла, которые звучат как предостережение: лучше промолчать, чем неосторожным словом повредить душе. Лучше деликатно направить человека к другому пастырю или к духовному чтению, но никак не давать советов «от ветра головы своея».

Особое внимание было уделено внутренней сущности покаяния как перемены ума и сердца. Отец Тимофей напомнил о распространенном, но глубоко ошибочном подходе, когда на исповедь идут не ради покаяния перед Христом, а желая избавиться от душевного дискомфорта, восстановить утраченное самоуважение. Такое покаяние, по слову отца Тимофея, обращено не к Богу, а к собственному эго и является одним из проявлений духовного эгоцентризма. Принципиальное же отличие Таинства от любой психологической беседы состоит в том, что исцеление совершает не человеческое умение, а благодать Святого Духа, и без нее никакие усилия не способны победить падшую природу.

Семинар прошел в духе искренней братской беседы. Дискуссия, развернувшаяся после доклада, оказалась живой и плодотворной. Наместник и братия обители делились мыслями из собственной пастырской практики, задавали вопросы.

Соб. инф.

САМОСОЗНАНИЕ

О КАКОЙ ПОБЕДЕ МЫ МОЛИМСЯ

Да, мы не ожидали, что нынешний этап многовековой войны так затянется. Но мы обрели и обретаем соборное самостоянье, братство и взаимопомощь. Пусть эти навыки останутся с нами и в мирное время.

Прошло четыре года, как мы — Россия, русский народ — вновь вступили в одну из тяжелейших войн современности. В войну, которая началась... да, по сути, уже идет многие столетия: с того самого момента, как Запад обнаружил, что на Востоке выросло государство, сформировался народ, сохранивший подлинное христианство —

Православие, а потому справедливо претендующий на то, что он — подлинный наследник Римской империи, настоящей христианской Европы. Открывающий человеку неискаженное христианство.

Этого нам простить не могли. Как не могли затем простить, что мы, взяв лучшее из искусства и философии Европы, растворили их в лучшем из того, чем обладали мы, преобразили светом Православия и овеванного Православием нашего творческого северного начала. Создали уникальный русский мир и русскую культуру. Не могли простить, что русская православная культура стала точкой притяжения, а затем колыбелью и опорой для роста многих этносов, присоединившихся к русской нации. Как не могут простить сегодня, что мы худо-бедно, но без сложностей, но являемся хранителями лучшего, что было в христианской Европе. А Запад — нет.

Возобновление многовековой войны было неизбежно. Потому что дьявольский мрак ненависти и зависти к русскому православному миру поселился в сердца тех, кто принимает решение по ту сторону. И особенной болью в нас отозвалось, что этим мраком сумели заразить тех, кто был частью русского народа, кто были малороссами и кого перековали в «украинцев».

Но ведь и мы прошли по краю. Совсем недавно нас одолевало преклонение перед Западом (и ведь не впервые перед большой войной: вспомним великосветскую Россию перед 1812 годом). Совсем еще недавно Православие вызывало у «креативного истеблишмента» (слово-то какое, но элитой назвать нельзя, элита — это про другое) снисходительную ухмылку, а у большинства людей ассоциировалось почти только с ежегодным освящением куличей. И даже, более приземленно, совсем недавно еще

слово «импортозамещение» вызывало ироническую ухмылку: дескать, зачем это нужно? Да и ничего, мол, хорошего мы произвести не можем.

Слово «русский» хотя и стало появляться, как подснежник, с Русской весны, однако — и это симптоматично — географию и национально возвышающую суть этой весны упрямо пытались ограничить именованьем лишь Крымской (хотя сами крымчане, вновь обретшие свою русскость, вряд ли могли с этим согласиться). И еще немаловажное: мы «жили россыпью» (по выражению русского писателя Д.А. Конаныхина), окупившись в собственных карьерах и бедах, заботах и успехах, хотя русскому человеку свойственно удивительное сочетание соборности с самостояньем (но не свойственны ни индивидуализм, ни коллективизм).

А потом — 21 и 24 февраля 2022 года — глава государства Российского напомнил: Россия не в 1991 году и не в 1917-м родилась. Россия — империя с древними традициями и древней силой. Русофобию — современный извод нацизма — мы не потерпим. Попрание нашего единства мы подвергнем декоммунизации. Православие и рожденные им ценности-идеалы, ставшие ценностями многих народностей, мы сбережем.

И мы вступили в возобновившуюся еще в 2014 году войну. Чтобы защитить русских людей. Чтобы защитить Святую Русь и Русский мир. Чтобы отстаять свое право на веру и самостоянье. Чтобы сохранить свою самобытность и уклад. Чтобы противостоять цивилизации антихристов.

Кто-то не понял. Кто-то не принял. Кто-то предал. Кто-то откровенно сбежал, как бес от молитвы и знамения креста Христова. Кто-то с ножом за пазухой затаился.

А большинство... оглянулось и посмотрело на себя, на нас, на богоспасаемое Отечество наше. И захотело измениться. Обратилось к вере. Захотело больше узнать о нашем Отечестве, его истории и достоянии. Стало нетерпимее к фальши освещенных софитами похотливых наслоений на культуру. Выгнало левацко-либеральных болтунов. Устремилось к свободе говорить ради Отечества и ближних, свободе творить ради Отечества и ближних, свободе делать ради Отечества и ближних. Мы задумались: а кто же мы? Даже уже ставшее привычным выражение «многонациональная страна» потребовало смыслового наполнения — и получило его в единстве многих

народов-этносов вокруг русского народа-этноса. А потому суворовский девиз «Мы — русские, с нами Бог» снова стал звучать громко и с достоинством.

Образом этого национального духовного возрождения стало единство воинов на фронте. Образом этого национального духовного возрождения стал Общемоосковский крестный ход 7 сентября 2025 года, объединивший молодых и не очень людей, духовенство, воинов и мирян, глубоко церковных и даже еще не крещеных.

Всё ли хорошо? Нет, не всё. Мы видим вражеское желание раздуть местами этническую центробежность; мы видим попытки тех самых затаившихся повернуть вспять русло времени и вернуть в нашу жизнь и в наше искусство пошлость, сервильность и меркантильность; мы видим даже очень странные попытки отринуть русскость через выдуманное

ордынское происхождение России. Но всё это прах, который разметется огнем нашей веры и верности, если мы их сохраним.

Да, мы не ожидали, что нынешний этап многовектовой войны так затянется. Но мы обрели и обретаем соборное самостоянье, братство и взаимопомощь. Героем стал в первую очередь мужественный воин. А рядом с ним героями стали молитвенный священник, самоотверженные врач и медсестра, труженик и доброволец тыла, ведь вся Россия — одна большая прифронтовая территория. Мы снова учимся жертвенности и соборности. Учимся устремляться ввысь, а не стелиться по земле. Пусть эти навыки останутся с нами и в мирное время. Пусть Россия будет верующей, сильной, единой, а потому — процветающей.

Архиепископ Зеленоградский САВВА

В основе — публикация на портале «Взгляд.ру»

НАСТАВЛЕНИЯ

СМИРЕННЫХ ЛЮБИТ БОГ И БЛАГОДАТЬ СВОЮ НА НИХ ИЗЛИВАЕТ

Преподобный Лев (Наголкин): «Старайся более внимательно себе, а не разбирать дела, поступки и обращение к тебе других, если же ты не видишь в них любви, то это потому, что ты сам в себе любви не имеешь».

Преподобный Моисей (Путилов): «Поверяй самого себя каждодневно: что ты посеял на счет будущего века, пшеницу или терние? Испытавши себя, располагайся к исправлению лучшего на следующий день и таким образом всю жизнь проводи. Ежели плохо проведен был день настоящий, так что ты ни молитвы порядочно Богу не принес, ни сокрушился сердцем ни однажды, ни смирился в мысли, ни милостыни или милостыню никому не сделал, ни простил виноватого, ни стерпел оскорбления, напротив же того, не воздержался от гнева, не воздержался в словах, пище, питие, или в нечистых мыслях ум свой погружал, всё сие рассмотрев по совести, осуди себя и положишься на следующий день быть внимательнее во благое и осторожнее в злое».

Преподобный Антоний (Путилов): «Будем учиться мысленно себя за всё укорять и осуждать, а не других, ибо чем смиреннее, тем прибыльнее; смиренных любит Бог и благодать Свою на них изливает».

Преподобный Иларион (Пономарев): «Если чувствуешь, что гнев объял тебя, сохрани молчание, и до тех пор не говори ничего, пока непрестанною молитвою и самоукорением не утишится твое сердце».

Преподобный Амвросий (Гренков): «Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, только чуть одной точкой касается земли, а остальными непре-

ИЗ «СОВЕТОВ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ ХРИСТИАНАМ, ЖИВУЩИМ В МИРУ»

станно вверх стремится; а мы, как заляжем на землю, и встать не можем».

Преподобный Анатолий (Зерцалов): «Судьба царя — судьба России. Заплачет царь, заплачет и Россия, а не будет царя — не будет и России».

ВРЕМЯ ПРОБУЖДЕНИЯ

НЕЛЬЗЯ ВОСПРИНИМАТЬ НАРУШЕНИЕ
КАК НЕЧТО ДОЛЖНОЕ

В эти дни православное информационное пространство наполняется мыслями о том, что якобы пост уже отжил свое. Что это некое «средневековое занятие», совершенно несвойственное современному человеку. К посту начинают относиться пренебрежительно, с высокомерием: мол, постятся одни фарисеи, а мы, люди, давно пребывающие в Церкви, понимаем, что пост на самом деле не так важен — важна любовь. И далее следует классическое выражение: «Лучше есть мясо, чем есть ближнего своего...»

Каждый раз, когда видишь это, в сердце отзывается боль. Честно говоря, я не понимаю, почему вдруг та добродетель, то величайшее оружие, которое веками испытано в Церкви, стало так пренебрегаемо среди христиан. Вы знаете, мы, наверное, потихоньку дрейфуем в ту сторону,

куда уже давно ушли некоторые протестантские деноминации, утверждающие, что пост — это не главное, а важен лишь «духовный пост». Что же такое «духовный пост», по их словам определить трудно. Но к чему это привело на самом деле? К тому, что само Причастие Тела и Крови Христовых стало восприниматься тоже «духовно». То есть это не настоящие Тело и Кровь, а некое воспоминание, нечто умозрительное.

Это привело и к тому, что пострадал институт брака: во многих таких странах считается, что и брак можно воспринимать «духовно». Можно якобы любить жену, но при этом ей изменять. Ведь измена — это нечто телесное, а тело «не так важно», главное — «любовь».

Понимаете, к чему это приводит? Если так будет развиваться и дальше, человек потеряет ориентир. Этому очень радуется враг, видя, как современными христианами пренебрегается величайшее оружие.

Понятно, что сейчас такое время, когда мы достаточно слабы здоровьем и не все можем выдержать пост во всем его объеме. Часто приходится его нарушать, особенно если человек болен или находится в обстоятельствах, где физически невозможно поститься. Конечно, гораздо лучше, допустим, съесть мясной бульон, если человек болен, чем горстями пить таблетки и тратить на это деньги. Это понятно,

но всё равно нельзя воспринимать нарушение как нечто должное.

Оптинские старцы — это сохранилось в их письмах — были очень строги в отношении к посту. Известно, что преподобный Амвросий, будучи совершенно немощным и больным, когда ему по необходимости предлагали вкушать в Великий пост небольшую рыбку, ел ее со слезами. Так же, когда к старцу Макарию Оптинскому обращались с просьбой разрешить послабление в посте, он отвечал примерно так: «Кто я такой, чтобы изменять церковные правила? Я могу лишь прочесть вам покаянную разрешительную молитву, когда вы придете на исповедь каяться в нарушении поста, но не более».

Если мы где-то и нарушаем пост, то это всегда должно восприниматься как то, что мы сами у себя что-то отнимаем. Естественно, любой пост сам по себе ничто. Это как завести машину на холостых оборотах и никуда не ехать: выхлопной газ будет только раздражать окружающих. Но совершенно очевидно: если машину не завести, она, при всем желании, никуда не поедет. Поэтому так или иначе, но поститься придется.

**В ПОСТ МЫ ОТНИМАЕМ У СЕБЯ ТО,
ЧТО ПРИНАДЛЕЖИТ НАМ ПО ПРАВУ**

В чем вообще суть поста? Как ни странно, не каждый понимает его пользу. Многие постятся по привычке, по заведенным правилам. На самом деле, чтобы понять пользу поста, нужно жить внимательной жизнью по заповедям. Ведь когда человек всем доволен, сыт, у него всё хорошо, он может быть благодушным с ближними, но в нем в этот момент действуют лишь плоть и душевные качества. Чтобы действительно понять, что такое духовное состояние, человеку нужно лишиться себя чего-то.

Знаете, сейчас говорят: «Я буду поститься так: не буду пить кофе или есть сладкое». То есть человек

хочет в пост просто «перестать грешить». Но, дорогие братья и сестры, пост — не о грехах. Грешить мы не должны никогда, не только в пост. Пост требует, чтобы человек отнял у себя нечто, принадлежащее ему по праву.

Когда тело требует обычной пищи, а мы его лишаем этого — именно в этот момент человек начинает отрезвляться. Он приходит в состояние трезвения и начинает смотреть на всё иначе. Да, иногда со стороны это выглядит неприятно: человек становится раздражительным, и окружающие говорят: «Это всё из-за твоего поста». Но именно здесь и проявляется суть: человек начинает видеть в себе то, чего раньше не замечал. Как в шутке: один друг жалуется другому, что врач нашел у него болезнь, а тот отвечает: «Зачем же ты к нему пошел? Надо было скрывать, тогда бы никто ничего не нашел». Вы понимаете, насколько это абсурдно?

Когда человек начинает поститься, он видит в себе скрытое. Происходит духовный рост: приходит понимание, что своими силами ничего не исправить. И тогда человек невольно начинает обращаться ко Христу, искать помощь вовне, а не в себе. Он в себе разочаровывается и понимает: единственная помощь — от Бога.

УЧИТЬСЯ ЛЮБВИ В СВОЕМ ПРИХОДЕ...

И самое главное в посте — это понимание того, что мы все едины. Неслучайно последняя неделя перед постом — Неделя о Страшном суде, где мы слышим притчу о том, что наше спасение напрямую зависит от отношения к ближнему. Как говорил преподобный Антоний Великий, «от ближнего зависит жизнь и смерть».

Иногда радостно видеть, как у нас на приходе люди вдруг узнают друг друга. Странно звучит, правда? Мы все причащаемся из одной Чаши, но часто не знаем даже имени того, кто стоит рядом. Мы воспринимаем другого как помеху: кто-то занял очередь к «моему любимому батюшке» или мешает молиться. Но если мы причащаемся от единого Христа, то и сами должны быть едины. Если человек не ощущает этого единства с ближним, значит, и со Христом у него отношения натянутые.

Поэтому радостно, когда на приходе люди знакомятся — даже формально. Это признак того, что жизнь духа проникает внутрь нас и Церковь создается. Если среди нас нет любви, узнаваемости и заботы, мы превращаемся в толпу, которая приходит

лишь удовлетворить свои смутные религиозные нужды. Духовная жизнь начинается тогда, когда мы понимаем: Христос в каждом из нас, и мы — единое тело, где каждый исполняет свое служение. Это самое важное, что нужно стяжать Великим постом.

Кстати, и сам пост исторически возник из любви. Церковь начала поститься ради оглашенных — тех, кто готовился к крещению. Чтобы поддержать их, постились все члены Церкви. То есть в основе поста лежит единение и любовь. Нужно ценить любое проявление любви: добрый взгляд, улыбку. В нашем мире это непросто, но мы, христиане, должны к этому стремиться.

Любовь — это не просто симпатия. Любовь коренится во Христе. Как говорит апостол, «будьте друг ко другу добры, милосердны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас». Если человек осознаёт, что его грехи прощены Христом, он всей душой идет к Нему. Но идет не один, а вместе со всеми. Без этого нет настоящего единения, а есть только индивидуализм, который, к сожалению, часто поражает нашу Церковь.

ПОПРИЩЕ ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ

Все мы много грешим, часто обижаем ближних невзначай, даже не имея такого намерения. Любое чувство обиды ложится камнем на сердце. Хочешь молиться, хочешь воспарить душой к Богу, а на сердце тяжесть. А потом узнаешь, что кто-то имел против тебя претензию. Если мы знаем о таких моментах — нужно постараться их исправить. Не обязательно за один день, но в течение поста загладить вину любовью.

Когда мы забываем о любви, мы начинаем делить грехи на отдельные пункты и на исповеди не знаем, что сказать. Совесть усыпляется так, что «напоминает о себе только храпом». Но если человек понимает, что главное — это любовь, он находит верный путь. Любящий Бога сразу чувствует, когда он сделал то, что Господу больно. Так же и с ближним: любящему не нужно объяснять, как поступить, он чувствует это внутренним ощущением.

Именно к такой любви ведет правильный пост. Любовь во Христе никогда не перестает, потому что Бог неизменен. Наша причастность к Нему делает и нас способными любить так, как Он.

*Иеромонах ДАНИИЛ (Михалев),
настоятель Успенского подворья Оптиной пустыни
в Санкт-Петербурге*

О НАСУЩНОМ

В СВОЕЙ СТРАНЕ Я СЛОВНО ИНОСТРАНЕЦ?

Может ли историк быть свободен от общества, в котором он живет? Может ли вообще историк быть патриотом? Казалось бы, вопрос абсурдный, однако термин «патриотизм» в нашей стране еще недавно был чуть ли не ругательским и быть патриотом своей страны в интеллектуальных «либеральных» кругах считалось едва ли не верхом неприличия. В интернете появился даже соответствующий мем: «Был нормальным историком (писателем и так далее), а оказался патриотом».

Автору этих строк довелось это испытать на себе. Довелось даже услышать от своих собственных студентов: «Вы всегда Россию защищаете», и это было сказано вовсе не в качестве комплимента. Если историк, исследователь занимает патриотическую позицию — он не историк, а всего лишь пропагандист.

В другой раз, когда на занятиях зашел разговор о патриотизме, одна студентка предложила определить «критерии патриотизма».

ПАТРИОТИЗМ И ИСТОРИЧЕСКИЙ НИГИЛИЗМ

Приведем определение патриотизма, сформулированное известным отечественным историком, доктором исторических наук В. Г. Кикнадзе: «Патриотизм (от „pater“ — „отец“) — наследование, сохранение и защита ценностей, заветов и традиций предков, благодаря которым образовалось, сохранилось и развивалось Отечество: исполнение долга перед Родиной и семьей, честь, совесть, духовное развитие, чествование отцов, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм».

Патриотизм — это любовь к своей стране, а не ненависть к другим. У американцев есть девиз: «My country — right or wrong!» («Это моя страна, права она или нет!»). Или такой: «America — love it or leave it!» («Люби Америку или убирайся!»). Русскому человеку самовосхваление, как и восхваление своей страны, несвойственно. Напротив, у русской интеллигенции, скорее, сложилась традиция критиковать не только власть, но и Россию как таковую, буквально копировать сложившиеся много столетий назад западные нарративы о русской «отсталости», «нецивилизованности» и «деспотичности».

Как отмечал в 1912 году русский философ В. В. Розанов, именно из такого восприятия, сформированного в том числе в ходе гимназического и университетского обучения, и произрастала традиция «русского нигилизма». Розанов писал: «У нас совсем нет мечты своей родины. На голом месте выросла космополитическая мечтательность. У греков есть она.

Была у римлян. У евреев есть. У француза — „chère France“, у англичан — „Старая Англия“. У немцев — „наш старый Фриц“. Только у прошедшего русскую гимназию и университет — „проклятая Россия“. Как же удивляться, что всякий русский с 16-ти лет приступает к партии „ниспровержения государственного строя“... <...> У нас слово „отечество“ узнается одновременно со словом „проклятие“».

ПОЧЕМУ НЕ ЛЮБИТЬ РОДИНУ БЫЛО НОРМОЙ?

Такая ситуация сложилась задолго до начала XX столетия, и во многом это было связано с традициями воспитания и образования молодых русских дворян. Воспитанные гувернерами-иностранцами: французами, англичанами, немцами, они приучались смотреть на окружающий мир их глазами, а для иностранцев еще со времен открытия европейцами Московского государства, или «Московии», был характерен, как правило, презрительно-высокомерный взгляд на нашу страну через оптику «учитель — ученик»: просвещенная и цивилизованная Европа пытается учить варварскую и дикую Россию, которая была лишена богатого европейского опыта и достижений европейской цивилизации. В результате на Западе глубоко укоренился «синдром культурного наставника» в отношении России. Но этот западный взгляд прочно закрепился в сознании русской интеллигенции. В этом, например, был убежден П. Я. Чаадаев, отмечавший в «Философических письмах»: «Всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось», буквально повторяя слова французского дипломата и мыслителя Жозефа де Местра, сказавшего одному русскому: «У вас ничто не уважается, потому что ничего нет древнего».

Таких высказываний иностранцев о бесплодности и никчемности русской истории, которые прочно засели в сознание русского интеллигента, великое множество. Автор одной из самых нашумевших работ о России, маркиз Астольф де Кюстин, создавший настоящую библию русофобов, которая столь любима отечественными нигилистами всех времен, писал: «У русских не было Средневековья, у них нет памяти о древности, нет католицизма, рыцарского прошлого, уважения к своему слову; они донныне остаются византийскими греками — по-китайски церемонно

вежливыми, по-калмыцки грубыми или, по крайней мере, нечуткими, по-лапонски грязными, ангельски красивыми и дико невежественными (исключая женщин и кое-кого из дипломатов), по-жидовски хитрыми, по-холопски проницательными, по-восточному покойными и важными в манерах своих, по-варварски жестокими в своих чувствах...»

ВЛАСТИТЕЛИ ВОЛЬНЫХ ДУМ

Спустя шестьдесят лет после выхода в свет книги Кюстина В. В. Розанов писал о своем образовании: «Я до тошноты ненавидел „Минина и Пожарского“ — и, собственно, за то, что они не написали никакой великой книги вроде „Истории цивилизации в Англии“. Потом университет. „У них была реформация, а у нас нечесанный поп Авакум“. Там — римляне, у русских же — Чичиковы».

Такой не просто критический, но нигилистский взгляд на собственную историю среди русских «образованных людей» считался вполне патриотичным. Поэтому М. В. Ломоносова, знаменитого русского ученого, далеко не все считали патриотом: он слишком любил Россию. Зато А. И. Герцен, занимавшийся не просто огульной критикой российских порядков, но желавший унижительного поражения родной стране в годы Крымской войны 1853–1856 годов, в советской историографии трактовался не иначе как великий патриот России.

Герцен, искренно считавший, что любит Россию и русских (и столь же искренне полагавший, что можно любить страну и ненавидеть власть), в годы Крымской войны писал: «Неужели не сумеем воспользоваться бурей, вызванной самим царем на себя? Мы надеемся, мы уповаем». Более того, Герцен желал не просто поражения своей страны — он желал поражения унижительного: «Война для нас не так желательна — ибо война пробуждает националистическое чувство. Позорный мир — вот что поможет нашему делу в России».

А вот великий русский писатель Л. Н. Толстой, классик мировой литературы, на произведениях которого воспитаны многие поколения русских детей и молодежи, автор абсолютно патриотичного романа «Война и мир», к патриотизму относился и вовсе резко отрицательно. В статье «Патриотизм и правительство» (1901) он писал о том, что чувство патриотизма «есть чувство грубое, вредное, стыдное и дурное, а главное — безнравственное», поскольку оно поддерживает государство, то есть «орудие насилия», которое использует патриотизм в своих воинственных целях.

Патриотизм Толстой приравнивал к идее национального превосходства и подчеркивал: «Казалось бы очевидно, что патриотизм, как чувство, есть чувство дурное и вредное; как учение же — учение глупое,

так как ясно, что если каждый народ и государство будут считать себя наилучшими из народов и государств, то все они будут находиться в грубом и вредном заблуждении».

Поэтому не стоит удивляться тому, что воспитанные российскими интеллигентами поколения отечественной молодежи привыкли к тезису, что патриотизм — это «последнее прибежище негодяя». Характерно, что даже у этой цитаты Самуэля Джонсона есть две интерпретации: «патриотическая» и «антипатриотическая».

ПУТЬ К ВЕЛИКОЙ РОССИИ

В современных условиях геополитического кризиса, конфликта на Украине, специальной военной операции и, по сути, войны НАТО против России отчетливо проявился как запрос общества на патриотизм, так и раскол в гуманитарных кругах относительно того, может ли гуманитарий оставаться вне политики, может ли он быть патриотом.

Этот раскол усугубляется еще и тем, что в российском обществе до сих пор нет хотя бы относительного консенсуса в отношении нашего исторического прошлого. Президент Российской Федерации постоянно заявляет, что Россия во все времена, независимо от политических режимов, — это одна страна. Древняя Русь, Московское царство, Русское государство, Российская империя, Советский Союз, современная Россия — всё это одна страна с общей и неразрывной многовековой историей.

Однако на практике мы имеем дело с тем, что патриотизм в нашей стране, условно говоря, разделен на «красный» и «белый» (и речь идет не только о простых людях, поскольку среди исследователей политическая ангажированность порой тоже влияет на научную позицию). Одни считают себя патриотами Российской империи, отрицая советский период. Сторонники активно продвигаемого сейчас «левого поворота», напротив, видят исключительно в мрачных цветах историю России до 1917 года, считая кульминацией развития российской государственности период Советского Союза, отрицая тем самым достижения не только прошлых столетий, но и современной России.

Соответственно, перед историческим сообществом в очередной раз стоит задача выработки некоего единого представления о прошлом, признаваемого большинством, для того чтобы на основе этой интерпретации прошлого выстраивать представление о будущем России.

Наталья ТАНЬШИНА

В основе — публикация Н. П. Танышиной «Патриотизм и историческая наука» (Наука. Общество. Оборона. 2025. Т. 13, № 4 (45). С. 26)

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ СТОЛП РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В последнее время мы, рассуждая о цивилизационном противостоянии так называемого коллективного Запада и России, всё чаще задаемся вопросом: а что можно считать важнейшим, коренным основанием, столпом российской цивилизации, той самой константой русской жизни, благодаря которой сама русская жизнь продолжается вот уже более тысячи лет?

Кстати, а когда началось противостояние Запада и России? Возможно, вы удивитесь, но начало этому противостоянию было положено задолго до того, как на исторической карте мира появилась Россия, а именно в 809 году, когда на церковном соборе франкской церкви в Ахене император Карл Великий поддержал франкских иерархов в их намерении принять дополнение к ортодоксальному Никео-Цареградскому Символу веры — известному всем нам сегодня «Верую!». Это дополнение гласило, что Дух Святой исходит не только от Бога Отца, но «и от Сына», или, как это звучало на латыни, «filioque» («филиокве»). С этого момента и началось постепенное догматическое расхождение Восточной и Западной Христианских Церквей, закончившееся в 1054 году разделением единой Христианской Церкви на Православную и Католическую.

Крестившаяся в конце X века Русь практически сразу же стала одной из главных защитниц ортодоксального, то есть православного, понимания Символа веры. «Стяжание с латиной», то есть православное опровержение догматов и канонов Римской Церкви, — это один из ярких жанров древнерусской литературы. Да и вся дальнейшая история русской философии, духовно-политической и литературно-художественной мысли, вплоть до начала XX века, — это защита православного Символа веры совершенно разными способами: духовными, философскими, литературными, историческими, политическими, художественными, наконец, на поле боя. Причем образом Святой Троицы, представленным в православном Символе веры, руководствовались не только русские мудрецы или насельники монастырских обителей, но, естественно, и все мирские православные люди. «Когда я говорю о Боге, я говорю об Отце, и Сыне, и Святом Духе в едином существе», — писал во второй половине XVI века в одном из своих посланий первый русский царь Иван IV Васильевич.

А сколь боялся утратить свою веру Афанасий Никитин, оказавшийся за три моря от Русской земли! Поэтому и записал он в своем «Хожении»: «Не бесерменин я, а веры Иисусовой христианин... И, живя среди иноверных, молю я Бога, пусть Он сохранит меня». В 1581 году, готовясь к защите города от полков польского короля Стефана Батория, псковичи говорили друг другу: «Надежда наша и упование — Живоначальная и Неразделимая Троица...»

XVIII и XIX столетия, как все мы знаем, оказались более противоречивыми в духовном смысле, нежели предшествующие века русской истории. Но даже в, казалось бы, слишком уж вольнодумном, в полном смысле этого слова прелестном XVIII столетии русские люди оставались теми, кто исповедовал и защищал ортодоксальный, православный Символ веры. Первый русский историк Василий Никитич Татищев, который сам признавался, что его рационалистические взгляды побуждали некоторых современников почитать его за еретика и даже безбожника, утверждал: «Я о Боге и правости божественного закона никогда сомнения не имел». А сына своего поучал: «Главнейшее есть вера». И вся традиционная русская культура последующего за прелестным восемнадцатым «железного» XIX века стала утверждением христианских истин. И совсем не случайно именно в этом столетии был явлен миру триединый идеал «Православие. Самодержавие. Народность», который в сердцах российских жителей получил более простое, но и более яркое звучание: «За Бога, Царя и Отечество!»

А вот XX столетие стало веком измен... И сегодня, оставив за спиной XX век с его невообразимыми потерями, но и немалыми победами, мы вдруг поняли: ортодоксальный, православный Символ веры был и остается главной константой, главным столпом всей российской цивилизации. И каждый раз, во время всякой литургии, восклицая: «Верую!» — в начале Символа веры, мы с вами утверждаем и укрепляем этот главный столп, эту главную константу русской жизни. Ибо верую!

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

ЦИФРОВОЙ МИР

СЕТЬ ВМЕСТО СУТИ

Конечная цель техники, или ее телос, состоит в том, чтобы заменить естественный мир миром настолько отзвучившим к нашим желаниям, что фактически он станет не более чем продолжением нашего «я».

Зигмунт Бауман

Некритичность мышления в отношении использования девайсов формирует новую реальность — реальность «интернета тел» (Internet of Bodies, IoB). «Да ладно», — скажете вы. «Так и есть», — отвечу вам я и укажу на ручные часы со встроенным шагомером, измерением пульса, давления и всего остального. Еще укажу на беспроводные наушники и фитнес-браслет. Человек не просто пользуется «умными вещами» — он вписывает себя в среду измерения и считывания себя через эти вещи. Считывания жизненно важных показателей буквально в круглосуточном режиме.

Добавим сюда еще настройки в программах смартфонов, благодаря которым не нужно всякий раз вбивать адрес при заказе такси и продуктов. Еще присовокупим подборки фильмов на онлайн-платформах, просмотры лент в социальных медиа и, конечно, запросы в поисковых системах.

И вот он вы — весь в «цифре» как на ладони. Совершенно несекретные материалы.

Далеко ли мы от шага, когда отсутствие своего цифрового «я» будет считаться не просто нормой, а допустимым? На примере цифровизации в сфере предоставления государственных и банковских услуг мы видим, что права и свободы гражданина увязываются с добропорядочностью: платить налоги через эти сервисы, платить за ЖКХ и энергию тоже, за мобильную связь и прочее — тоже. Если у тебя нет цифровой прописки, то всё чаще приходится доказывать организациям, инстанциям и лицам (с), что ты адекватный и полноценный субъект в государственно-общественном континууме.

Об этом и о многом еще размышляем в ряде церковно-общественных институций.

Об этом, с изложением примеров влияния цифровых и информационно-коммуникационных технологий на детей, подростков и взрослых, фильм телеканала «Спас» под говорящим названием «Сеть». Советую его смотреть вместе с фильмом «Предательство» Андрея Медведева. Потому что в цифровом мире перейти черту добра и зла намного легче, чем в мире живых людей, а не пользователей.

Евгения ЖУКОВСКАЯ

ЭТО НЕ СТРАШНОЕ КИНО. И ОНО ВСЕ-ТАКИ ДАРИТ НАДЕЖДУ

Да, угрозы, идущие из Сети, велики, ловушки, расставленные в Сети, лукавы и опасны: они утягивают то в порнозависимость, то в игроманию, то в экстремистские сообщества, то в доверие лжеучителям, оккультистам, инфоцыганам и надуманным «психологам»... И все они вытягивают из нас душу, деньги и жизнь...

Но фильм «Сеть» не только об этом: он не только высвечивает темную сторону интернета и показывает, как устроена Сеть. Он рассказывает, как устоять посреди этого цифрового цунами и какие — очень несложные на самом деле — есть правила, чтобы не угодить в интернет-ловушки. То, о чем идет речь в этом

фильме, это цунами такой огромной высоты и мощи, которое стоит перед нами всеми, перед государственной властью, перед простыми людьми, вообще перед всем человечеством, не только перед нашей страной.

Мы сделали фильм в первую очередь для того, чтобы хоть как-то начать ориентироваться в этих джунглях, хоть какие-то попробовать свои правила в мире, где правил нет. И для меня последняя часть этого фильма, последние восемь минут, где мы говорим о каких-то самых практичных вещах, правилах первых, что нужно делать для того, чтобы от этого защититься, оно на самом деле для меня, если хотите, самая полезная часть этого фильма.

Беречь глаза, проводить больше времени с детьми, поехать на природу, придумать реальные занятия, следить за своими детьми, знать, чем они занимаются...

Борис КОРЧЕВНИКОВ

ВЕСТИ ТУТ

ВСТРЕЧИ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ

8 марта 2026 года молодежь Успенского подворья Оптиной пустыни в Петербурге встретила по особому поводу — чтобы отметить день рождения схиархимандрита Илия (Ноздрин), ведь 7 марта почитаемому всей Россией старцу, духовнику Оптиной пустыни исполнилось бы 94 года.

Ребята все вместе посмотрели фильм «Илий — это значит солнце» и открыли для себя много нового о пути великого подвижника нашего времени: о его жизни в Псково-Печерском монастыре и на Афоне, о силе молитвы и чудесах, совершаемых по его ходатайству. Казначей подворья и духовное чадо старца Илия поделилась теплыми воспоминаниями о батюшке и о том, как его благословение изменило ее жизнь и привело в этот храм Северной столицы.

В конце встречи прошла небольшая викторина по фильму на знания фактов из жизни старца. После молодые люди все вместе писали письма на фронт с добрыми пожеланиями. Ребята общались, знакомились, узнавали друг друга и задавали вопросы в играх и за чашкой чая. Повсюду ощущались солнце, тепло, словно старец Илий был вместе со всеми.

По материалам сайта Успенского подворья Оптиной пустыни в Санкт-Петербурге

Почтовый адрес монастыря Оптина пустынь:
249723, Калужская обл., г. Козельск, монастырь «Оптина пустынь».
Наместник: епископ Можайский Иосиф (Королёв)
«Оптинский листок» — совместный проект информационно-аналитического интернет-портала «Приходы» и Оптиной пустыни.
Фотографии взяты из открытых источников.
Редактор Евгения Жуковская. Дизайн, верстка Ольги Фёдоровой.
Подписано в печать 13.03.2026.
Отпечатано в типографии

По вопросам продолжительного пребывания и трудничества обращаться:
мужчинам: +7 (484-42) 50-115 (доб. 313), +7 (991) 588-7497
женщинам: +7 (484-42) 50-179, +7 (484-42) 50-112

Православным паломникам, имеющим желание в течение продолжительного срока пожить в Оптиной пустыни и поработать на монастырских послушаниях, прежде чем приехать в обитель, обязательно нужно связаться со службой приема трудников по данным контактным телефонам.

